

**Теоретические основы применения специальных
психологических знаний в досудебном
уголовном производстве**

Аннотация: Рассматриваются понятия «познание» и «знание», их соотношение, психологическое содержание.

Исследуются предмет и объект судебной психологии, корреляции психологии и практического применения специальных психологических знаний в уголовном процессе.

Анализируются методы судебной психологии, их генезис в Канаде, США, Германии и других странах.

Ключевые слова: психологические знания; психологическое познание; уголовное судопроизводство; метод; закономерность; психика.

Психическая деятельность человека, связанного с судопроизводством или вовлеченного в него обладает особенностями, характер которых предопределен выполнением множества разнообразных социальных и правовых функций. Результатом этого явилось выделение из общей психологии и формирование новой науки, которая исследует закономерности психики человека, проявляющиеся в сфере действия права – юридической (правовой) психологии.

Каждая наука как определенная форма познания обладает закономерностями, специфика и теоретическая значимость которых возводят систему знаний до уровня самостоятельности.

Анализ трактовок познания в науках уголовного процесса (мы используем понятия «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» как синонимы, о причинах чего будет указано ниже), криминалистики, судебной психологии, с

♦Исаева Тарана Абдулла кызы – диссертант Института философии, социологии и права НАН Азербайджанской Республики, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

одной стороны, и – в философии, науковедении – с другой позволяет определить познание в уголовном процессе как процесс отражения объективной действительности, проявляющейся на трех уровнях – философском, научном и обыденном. В зависимости от стадии уголовного процесса, степени законодательной урегулированности, процессуальной целесообразности познание может носить доказательный или вспомогательный характер. Но в любом случае оно будет процессуальным, поскольку вне целей уголовного судопроизводства оно не имеет смысла. Эти общие положения в одинаковой мере относятся и к специальному психологическому познанию.

По мнению М.В. Костицкого, психологическим познанием в уголовном процессе следует считать процесс целенаправленного отражения объективных проявлений психики личности конкретного человека или психологического содержания поведения, деятельности, осуществляемой посредством познавательной деятельности сведущего лица – психолога, т.е. это специфическое познание, связанное с познавательной деятельностью профессионала психолога. Оно представляет собой профессиональный тип познания, включающий три вида познания: философское, научное и обыденное [15, с. 75].

От психологического познания отличается психологическое знание – система сведений о закономерностях возникновения и развития психики, о психических явлениях, процессах, состояниях, об общении, поведении, деятельности человека. Психологическое знание, используемое в уголовном процессе, является относительно завершенной, хотя и динамической системой. С его помощью познаются отдельные или общие факты или явления, интересующие дознание, следствие, прокурора, суд, защиту. Можно сказать, что в рамках отдельного уголовного дела устанавливается новое знание о личности, самом преступлении, познавательных, мнестических и др. особенностях участника процесса, подвергнутого психологическому обследованию. В то же время использование специального психологического знания по конкретному уголовному делу за исключением особых случаев

минимально приумножает знание на уровне науки психологии. Приведенное обстоятельство является объективным противоречием в этом процессе психологического познания [15, с. 76].

Как указывает Г.Д. Беликов, психологическое знание, разработанное и полученное психологической наукой, лишь тогда становится инструментом выполнения задач судопроизводства, когда оно применяется в практических целях расследования и судебного разбирательства уголовных дел, для познания отдельных уголовно-правовых и процессуальных явлений и фактов. Использование специального психологического знания реализуется путем привлечения в процесс психолога, который использует не только психологическое, но и общенаучное и философское знание [4, с. 226]. В свою очередь, И.А. Бужанидзе, указывает на возможность познания в уголовном процессе обстоятельств, имеющих психологическую природу, под которым понимаются значимые для правильного разрешения уголовного дела непатологические явления психики обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля [5, с. 51].

Выделение в уголовном процессе обстоятельств, имеющих психологическую природу, является допустимым, однако они могут познаваться не только психологом, но и юристом, также, как и специальное психологическое познание позволяет устанавливать и исследовать не только психологические явления и факты, но и смежные с ними правовые, социологические, патопсихологические и др. Как справедливо отмечает М.В. Костицкий, этот процесс объективен и неизбежен. Он вызван невозможностью полного разделения явлений и факторов объективной действительности в соответствии с предметами отдельных наук, на базе которых осуществляется познание в уголовном процессе, с другой стороны, здесь также проявляется процесс интеграции-дифференциации научного и практического знания. Другое дело, что по результатам примененного специального психологического знания итоговый документ, выводы, советы, рекомендации, содержащиеся в нем, не могут выходить за рамки науки психологии [15, с.77].

По мнению Г.С. Абайдулина и Р.Г. Абайдулиной, использование специальных психологических знаний в уголовном процессе неразрывно связано с общей психологией и прикладными отраслями психологической науки. Они являются для психологической экспертизы и других форм использования специального знания базой развития, своеобразной «питательной средой». Наличие двусторонней связи применения специального психологического знания как своеобразной психологической практики с наукой психологией предполагает взаимообогащение обеих сфер, их совершенствование [1, с. 16-17].

Предмет психологии расширился за период ее развития – от познания некоторых закономерностей психической деятельности индивида – до вскрытия закономерностей становления личности, роли социальной среды в развитии психики, социально-психологических феноменов. Расширяется и усложняется предмет прикладных отраслей психологической науки, как традиционных, так и новых. С этим связаны изменения возможностей метода экспертных психологических оценок, предмета психологической экспертизы, консультации, привлечения специалиста-психолога.

Психологическая наука выступает особой сферой деятельности, направленной на познание объективных законов развития общества и мышления. По мнению М.В. Костицкого, она имеет своим объектом ту часть реальности, которая находится во взаимодействии с субъектом познания; вычленение объекта познания осуществляется при помощи форм практической и познавательной деятельности, выработанных обществом и отражающих свойства объективной реальности. Объект дан познающему субъекту уже в его ощущениях, однако здесь он выступает в скрытой, непроанализированной форме. Адекватное воспроизведение объекта в мышлении предполагает преобразование исходных данных познания, а идеальное воссоздание объекта выступает как результат применения субъектом определенных способов познавательной деятельности, логических операций. Выработанное субъектом

познания знание постоянно соотносится с объектом, проверяется через материально-практическую деятельность [15, с. 78-79].

М.В. Костицкий указывает, что объектом психологической науки является психика как свойство высокоорганизованной материи, особая форма отражения субъектом объективной реальности, проявляющиеся в построении неотчуждаемой картины мира, саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности. В психике представлены и упорядочены события прошлого, настоящего и предстоящего будущего. У человека психика носит как осознанный, так и неосознанный характер. Психика возникает на определенном этапе биологической эволюции и представляет собой необходимое условие дальнейшего развития жизни. Благодаря активному и опережающему отражению специальными органами чувств и головным мозгом внешних объектов в форме психики становится возможным осуществление активных действий, адекватных свойствам этих объектов. Изменяясь и усложняясь, психика приобретает у человека качественно новую форму – форму познания, порождаемого жизнью человека в обществе, общественными отношениями.

Предметом психологии являются факты, закономерности и механизмы психики. Первая группа – факты психической жизни – изучаются, например, в процессе исследования восприятия человеком окружающей среды, при котором образ предмета сохраняет относительное постоянство и при изменяющихся условиях восприятия [15, с. 79-80].

Психологическая наука не ограничивается описанием психологических фактов, она предполагает переход от описания фактов к их объяснению, раскрытию законов, в соответствии с которыми эти факты имеют место. Однако само знание закономерностей еще не раскрывает конкретных механизмов, благодаря которым проявляются закономерности.

Взаимосвязь психологии и практического применения специальных психологических знаний в уголовном процессе определяет, что объектом такой деятельности также является психика, а предметом – психические явления, закономерности и механизмы, т.е. объект и предмет психологии и объект и

предмет теории использования специальных психологических знаний в уголовном процессе совпадают [2, с. 71].

Как справедливо отмечает А.С. Баринов, развитие теории использования специальных психологических знаний в рамках общей психологии стимулирует развитие теории и практики психологии специального использования в конкретных прикладных отраслях психологической науки. Объект и предмет психологической экспертизы, консультаций специалиста в конкретной отрасли будет конкретизировать общий объект и предмет этой экспертизы, консультации. С другой стороны, объект и предмет применения специальных психологических знаний в конкретной отрасли будут связаны с объектом и предметом этой отраслевой психологической науки. Так что если на уровне теории использования специальных психологических знаний прослеживалось совпадение его объекта и предмета с объектом и предметом общей психологии, то в отдельных направлениях применения специального психологического знания его объект и предмет совпадают с объектом и предметом конкретной отрасли психологической науки [3, с. 12-13].

Методы, с помощью которых исследуются закономерности любой науки, определяют ее развитие и степень получаемых результатов. История психологии изобилует поиском методов исследований, которые нередко характеризовались узостью и субъективностью. С возникновением диалектики психологические исследования позволили достичь таких результатов, которые объяснили процессы и явления человеческой психики с материалистических позиций.

С.И. Востриков справедливо указывает, что диалектический метод выступает всеобщим методом познания, и в любой науке соответственно специфике ее предмета преломляются все положения этого метода. Использование последнего как всеобщего метода познания предполагает также наличие методов, присущих каждой науке, в которых проявляется всеобщий метод. Здесь соотношение общего и частного выражается в том, что общее (диалектический метод) преломляется в частных методах конкретной науки в

соответствии с ее особенностями и задачами. Частными методами познания являются методы каждой науки, позволяющие всесторонне исследовать систему закономерностей, образующих ее предмет [6, с. 21]. Таким образом, общим методом правовой психологии служит диалектический метод, а частными методами – специфически преломляемые в нем для изучения психических явлений методы, направленные на всестороннее исследование психологической структуры человеческой деятельности в правовой сфере.

Частные методы развивались преимущественно по следующим своеобразным направлениям. Во-первых, методы, перенесенные из общей психологии и выполняющие познавательные функции равнозначно как в общей, так и в правовой психологии. Они включают: а) психологические методы изучения личности; б) методы воздействия на личность; в) методы проверки психологических качеств личности. По своей структуре эти методы разнообразны и используются в соответствии с поставленными целями. Во-вторых, методы, способствующие познанию только в правовой психологии и формируемые соответственно ее задачам либо трансформированные из методов общей психологии применительно к целям правовой.

Как отмечает А.А. Горин, сущность метода наблюдения состоит в систематическом и планомерном изучении психических явлений путем восприятия исследователем внешних проявлений психики в процессе применения права. Наблюдение предполагает заранее разработанную программу, подчиненную определенной цели, и должно осуществляться в различных ситуациях, в отношении одного лица или группы лиц, без привнесения каких-либо элементов эксперимента. Метод наблюдения, проводимый в научных целях, может успешно использоваться в судебно-следственной деятельности. В частности, практический аспект метода наблюдения широко проявляется при проведении отдельных процессуальных действий, где регистрация психических явлений в виде различного рода реакций на раздражитель нередко является основанием для применения либо видоизменения тактических приемов, понимания психологической и тактической позиции лица, установления

психологического контакта, избрания собственной позиции лица, осуществляющего расследование и т.п. [9, с. 31-32].

По мнению А.И. Золотова и И.М. Шмелева, экспериментальный метод, состоящий в изучении психологических явлений в специально созданных для этого условиях, подразделяется на естественный и лабораторный эксперименты. При организации естественного эксперимента испытуемые не знают о его назначении и условиях, воспринимают эксперимент как подлинное событие, участниками которого они являются. В целях исследования закономерностей, проявляющихся в судебно-следственной деятельности, такой эксперимент почти не проводится, ибо правовой режим деятельности и обязанность соблюдать права личности делают его неприемлемым. Лабораторный же эксперимент, цель которого – выяснение множества характеристик психологических сторон личности, широко применяется в общей психологии и в ограниченном числе случаев – в правовой. Это объясняется тем, что изучение психических свойств личности в процессе судопроизводства исключает экспериментирование, кроме исследований, проводимых в процессе судебно-психологической экспертизы. Следовательно, материал, необходимый для научных выводов, можно собирать с помощью иных методов, главным образом путем обобщения судебно-следственной практики [11, с. 66-67].

В специальной литературе (И.М. Газелин, А.Т. Гильман и др.) указывается на возможность использования в научных целях так называемого формирующего эксперимента, заключающегося в исследовании психических явлений при профессиональной подготовке и обучении посредством постановки и решения комплекса задач, с тем, чтобы установить и сформировать профессионально важные качества личности [7, с. 31; 8, с. 21-22].

В теоретических исследованиях И.Ф. Зосинцева и И.Г. Крайнова отмечается возможность проведения эмоционального эксперимента, цель которого – наблюдение за реакцией лица, специально вызванной предъявлением или оглашением определенного раздражителя. Такой

эксперимент используют для того, чтобы выяснить отношение лица к расследуемому событию либо устанавливаемому факту [12, с. 100-102].

С нашей точки зрения, проведение подобных экспериментов противоречит этическим требованиям судебно-следственной деятельности и вследствие этого они не могут быть рекомендованы для получения определенной информации.

Подвидом экспериментального метода является метод тестов, посредством которых определяется уровень интеллектуального развития, одаренности, профессиональной пригодности, реакции на различного рода раздражители и т.п. Тестирование достаточно широко применяют при определении состояний человека, его реакций, и в этом плане создаются определенные предпосылки для прогнозирования возможного поведения лица в различных ситуациях, в том числе экстремальных. По мнению Т. Мейрс и Л. Когана, метод тестирования может в некоторых случаях использоваться и в исследованиях судебно-следственной деятельности, в частности для выработки оптимальных рекомендаций по решению мыслительных задач, связанных с выдвижением следственных и судебных версий при ограниченном характере доказательственной информации. Такого рода исследования не только показывают уровень профессиональной подготовки как основы для ее последующей оптимизации, но и создают предпосылки для изменения характера и методики обучения лиц, деятельность которых связана, прежде всего, с решением подобных мыслительных задач [17, с. 91-92]. На практике использование метода тестов допустимо только в рамках судебно-психологической экспертизы.

В общей психологии существует метод беседы, который используется для получения разносторонних сведений о личности путем непосредственного общения с нею. Он предполагает составление перечня вопросов, выясняемых в процессе его применения. При этом важно создать такую обстановку, которая способствует непринужденному высказыванию о ряде обстоятельств, включающих моменты, характеризующие личность во всех ее проявлениях. Метод беседы предполагает получение интересующей исследователя информации

путем свободного рассказа и постановки вопросов, характер которых определяется целью беседы. Например, причастному к тому или иному событию лицу могут задаваться вопросы, которые объясняют его отношение к определенным явлениям, фактам, обстоятельствам, не касающимся непосредственной сферы интересов этого человека. При проведении беседы исследователь наблюдает за реакциями собеседника, регистрируя их характер и соответствие высказываемой позиции [18, с. 76-80].

Определенным дополнением к методу беседы может служить биографический метод, заключающийся в собирании и анализе сведений биографического характера, которые дают представление о психических особенностях личности. Такие сведения могут содержаться в различного рода документах – письмах, дневниках, архивных материалах, документах, полученных от учебных и лечебных учреждений, производств, где проходила трудовая деятельность индивида. По мнению И.С. Приходько, всестороннее изучение подобных материалов позволяет предположить, как развивалась данная личность, какие жизненные обстоятельства (семья, школа, круг друзей) повлияли на формирование ее интересов и установок [19, с. 61]. При этом следует учитывать динамику формирования личности, изменения ее психологической структуры, связанные с возрастом, социальным положением и др. Использование отдельных аспектов биографического метода в судебно-следственной практике содействует сбору криминалистически значимой информации.

Аналогичный характер имеет метод независимых характеристик, состоящий в получении криминалистически значимой информации из различных источников. Независимые характеристики дают многосторонний материал, позволяющий в результате его анализа составить наиболее полное представление о личности в плане оценок, представленных лицами, с которыми исследуемое лицо находилось в тех или иных отношениях. Как считает А.С. Епищев, метод независимых характеристик по амплитуде получаемого материала значительно шире биографического метода и дает возможность

более объективно оценить психологические качества личности [10, с. 66]. Вместе с тем А.И. Зыков отмечает, что получаемые таким образом материалы должны тщательно анализироваться и сопоставляться друг с другом, чтобы исключить налет субъективности, который присутствует в них, а также быть подчинены единой схеме, которая предполагает постановку определенных вопросов. Это позволит установить наиболее соответствующие целям и направлению проводимых исследований характеристики и проанализировать психологическую структуру конкретной личности [13, с. 81]. В судебно-психологических исследованиях метод независимых характеристик является средством получения данных о личности, вступающей в сферу судопроизводства, и в изолированном виде применяется очень редко. Чаще всего он сочетается с биографическим методом и примыкающим к нему методом анкетирования.

Последний предполагает опрос значительного числа лиц по строго установленной форме, которая содержит вопросы, интересующие следователя. По мнению Д.Г. Корень и Д.И. Гольдман, анкетный метод позволяет выявить характеристики массовых явлений, их тенденции, ограниченность либо распространенность, число в общей структуре явлений [14, с. 66]. Анкетный метод применяется в основном при исследовании судебно-следственной деятельности для выяснения параметров этой работы, в частности умения решать профессиональные задачи, условий деятельности и путей ее оптимизации, типичных негативных явлений, форм организации, требований, предъявляемых к личности, тенденций и причин их возникновения и т.п.

Одним из наиболее эффективных методов правовой психологии, широко применяющихся в теоретических исследованиях, выступает метод интервью. Его сущность состоит в получении суждений от личности относительно определенных явлений, обстоятельств, действий, событий. В результате его использования можно получить сведения, имеющие пограничный социально-психологический и судебно-психологический характер. Как справедливо отмечает С.И. Кудрявцев, возможность проинтервьюировать неопределенное

число лиц придает исследованию характер социологических обобщений, судебно-психологическая направленность которых определяется тематикой правоохранительной деятельности [16, с. 21]. Интервью, проводимое по четко сформулированной программе, способствует получению различных сведений и от лиц, выполняющих самые разнообразные функции в судопроизводстве. Так, интервьюируя судей, можно получить данные об обстоятельствах, влияющих на формирование их внутреннего убеждения, при оценке доказательств, воспитательной роли судебного процесса, недостатках и достоинствах судебной процедуры, важности и результатах планирования судебного следствия и др. Интервьюирование следователей предоставляет материал об их профессиональной подготовке, умении решать мыслительные задачи, преодолевать психологические барьеры при расследовании преступлений, обладающих признаками типичных ситуаций, а также об условиях, способствующих формированию профессиональной деформации, оптимальных методах планирования и организации следственной деятельности.

Выше отмечалось, что исследуя проблемы психологического познания в уголовном судопроизводстве, мы используем понятия «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» как равнозначные, несмотря на то, что согласно УПК это два разных понятия.

Позиция законодателя в данном вопросе не ясна, однако, представляется, что данные им понятия не противоречат друг другу, поскольку совокупность процессуальных действий и принимаемых решений имеет место на всех стадиях уголовного судопроизводства: досудебном и судебных. Вопрос вызывает лишь ссылка на «уголовное преследование», но это тема особого разговора, который находится за пределами настоящего исследования.

Говоря о методах судебно-психологических исследований приходится констатировать, что их развитие и внедрение в Азербайджане, да и на всем постсоветском пространстве по сути своей представляет замедленное копирование достижений судебной психологии в таких странах как Канада, США, Великобритания, Германия, Франция, Япония и др., чему, с нашей точки

зрения, есть несколько объективных и субъективных причин. Главная состоит в общем материально-техническом развитии государств, обуславливающим развитие наук за счет интенсивного финансирования.

Вторая, не менее важная, заключается в отсутствии реальных возможностей для формирования альтернативных путей развития судебно-психологической экспертизы в связи с отсутствием альтернативных экспертных учреждений. В связи с монополизацией экспертной деятельности нет здоровой конкуренции в научных исследованиях, результатом чего является наблюдающаяся стагнация.

Так, в настоящее время в упомянутых странах широко применяются такие современные методы судебно-психологических исследований как точечный анализ, оценки и сбора результатов онлайн-опросов, преактивно-ситуалогический анализ преступного поведения, фоновый анализ криминальных ситуаций, дисперсионный анализ случайных характеристик личности, метод ранжирования репрезентативных характеристик криминальных действий и многие другие, о существовании которых отечественные исследователи узнают лишь из информативных изданий [20, с. 124-125; 21, с. 247-249; 22, с. 168-169].

Библиография

1. Абайдулин Г.С., Абайдулина Р.Г. Психологическая экспертиза по уголовным делам (проблемы назначения, производства и использования выводов эксперта). Уфа, Стрела, 2009.
2. Алиев С.С. Проблемы назначения судебно-психологических экспертиз по уголовным делам. ДГУ, Дербент, 2009.
3. Баринов А.С. Психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве. Тула, Автограф, 2010.

4. Беликов Г.Д. Методика расследования убийств. М.: БЕК, 2006.
5. Бужанидзе И.А. Психологическая экспертиза в досудебном уголовном производстве. Ростов н/Д, Феникс, 2010.
6. Востриков С.И. Психологическая экспертиза и расследование преступлений. Акцент, СПб., 2010.
7. Газелин И.М. Расследование убийств, совершенных из корысти. Самара, Академия, 2005.
8. Гильман А. Современные методы раскрытия корыстных убийств на улицах. Перевод с англ. М., изд-во Тугреева, 2006.
9. Горин А.А. Психологическая экспертиза в уголовном процессе. Самара, Академия, 2010.
10. Епищев А.С. Судебная психологическая экспертиза по уголовным делам. Калининград, Законность, 2009.
11. Золотова А.И., Шмелев И.М. Руководство по расследованию убийств. М.: Аллур, 2007.
12. Зосинцев И.Ф., Крайнов И.Г. Расследование убийств. Волгоград, Арго, 2007.
13. Зыков А.И. Судебно-психологическая экспертиза в досудебном уголовном производстве. СПб., Стрела, 2010.
14. Корень Д.Г., Гольдман Д.И. Проблемы назначения и производства судебно-психологических экспертиз. Стезя, Минск, 2010.
15. Костицкий М.В. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе. Дис. ... докт. юрид. наук, Львов, 1990.
16. Кудрявцев С.И. Психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве. Волгоград, Старт, 2009.
17. Мейрс Т., Коган Л. Психология и право. Волгоград, Арбалет, 2010.
18. Прикладная юридическая психология: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. А.М.Столяренко. М.: Юнити-Дана, 2001.
19. Приходько И.С. Психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., Стрела, 2008.

20. Donna Youngs. *Behavioural Analysis of Crime: Studies in David Canter's Investigative Psychology*. Farnham: Ashgate Publishing Ltd, 2013.
21. *Forensic Psychology: Concepts, Debates and Practice*. Edited by Joanna R. Adler, Jacqueline M Gray. Willan Publishing, Abingdon, Oxon, UK, 2010.
22. Graham M. Davies, Anthony R. Beech. *Forensic Psychology: Crime, Justice, Law, Interventions*. BPS Blackwell, John Wiley & Sons, 2012.